

Через три дня Зеленоликий вышел из покоев лекаря, что означало — противоядие готово.

Противоядием была черная пилюля. Мэн Ин, сжимая её, взглянул на нетерпеливо дергавшего свою белую бороду Зеленоликого и спросил:

— Будешь принимать или нет? В таком возрасте, а подозрительность, как у старика...

— Раньше, в уезде Тун, я видел Ду Цяня, — спокойным голосом начал Мэн Ин. — Ветви соединенных деревьев я взял у него, но в момент передачи он уже был мертв.

— Какое это имеет отношение ко мне?.. — нетерпеливо прервал Зеленоликий.

— Его убили не люди из секты, ведь карта у нас еще не была, и Ду Цянь был нужен, — перебил Мэн Ин и добавил. — А вот те, кто завладел картой, не пощадят человека, способного в любой момент выдать тайну.

Он бросил на Зеленоликого беглый взгляд.

— В этом дворике беспокойно. Уже с десятков дней тут появляется слишком много незваных гостей. Идут один за другим, без конца. Как думаешь, они пришли спасать своего информатора или убивать свидетеля?

Зеленоликий вдруг затих. Мэн Ин было без дела разбирать его перемену в настроении, просто положил пилюлю и произнес:

— Надо отвести тебя в подземелье, где держат людей?

За дверью все марионетки из дворика уже собрались вместе, стоя плотной черной массой. Их боевое мастерство было невысоким, да и у Зеленоликого особых талантов не наблюдалось. Этой толпы за дверью было вполне достаточно, чтобы прикончить его.

Зеленоликий долго молчал, пока наконец не взял оставленную Мэн Ин пилюлю и, уставившись на неё, не спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Столько людей штурмует дворик — я не дурак, — ответил Мэн Ин.

На самом деле он догадался об этом еще в прошлой жизни, а бесконечные нападения в этой лишь подтвердили его догадки.

В прошлой жизни он убил Зеленоликого рано, но тот успел передать сведения другой группе, из-за чего его постоянно преследовали, когда он отправился на поиски рудника меча Сихэ.

Сначала он думал, что в секте есть предатель, но никак не мог его найти. Лишь после проверки всех, кто прикасался к карте, он смутно понял, что проблема возникла гораздо раньше.

Мэн Ин встал, распахнул дверь и неспешно направился к подземелью.

— Идем за мной, — бросил он Зеленоликому.

Зеленоликий, дергая белую бороду, немного поколебался, но вскоре все же последовал за ним.

В тысячи ли отсюда, в горном лесу, двое путников спокойно продолжали путь.

Внезапно они остановились, и Сюй Аньгэ спросил Цянь Ичуаня:

— Это место?

После отравления Цянь Ичуань, вынужденный повиноваться ради сохранения жизни, привел Сюй Аньгэ туда, где изначально хотел заманить его в ловушку — к входу в пещеру, скрытому зарослями.

Вход был настолько узким, что в него мог пролезть лишь один человек.

Цянь Ичуань, еле живой, кивнул, но вдруг вспомнил о чем-то и, чуть приподняв голову, с крошечной надеждой взглянул на Сюй Аньгэ — не угодно ли теперь дать какую-нибудь награду?

— Кхм, это... еда...

Он давно ничего не ел и теперь умирал от голода...

Сюй Аньгэ сделал вид, что не услышал, и лишь бросил:

— Неплохо.

Затем шагнул в пещеру.

Маленькое желание Цянь Ичуаня было проигнорировано, и он, снова вернув на лицо безразличное выражение, покорно поплелся следом.

Снаружи пещера казалась узкой, но стоило войти, как открывалось просторное пространство. Пещера была невелика, и в дальнем конце виднелся слабый свет. На стенах были высечены рисунки, но они сохранились лишь частично, словно пещера была заброшена.

Пройдя сквозь пещеру, Сюй Аньгэ внезапно зажмурился от ослепительного света. Когда он открыл глаза, перед ним предстала величественная горная гряда.

Вход в пещеру оказался на склоне одной из низких вершин, в идеальном месте, откуда взору открывалась большая часть горного массива.

— Вид прекрасный, только... место, кажется, не слишком удобное для передвижения?

Сюй Аньгэ, чьи одежды развевались на ветру, осмотрелся и нашел единственную тропу слева.

Это был путь, который можно было преодолеть лишь с помощью искусства легкости — поднявшись по отвесной стене на десять чжанов, можно было найти новую дорогу.

Для Сюй Аньгэ это было естественно очень просто. Он уже собирался использовать искусство легкости, как вдруг вспомнил об одной детали.

— Ты сможешь подняться? — спросил он, обернувшись к Цянь Ичуаню.

—

Цянь Ичуань даже закатывать глаза не хотел.

Как ты думаешь? Связанного, да еще и заставляя использовать искусство легкости?

Сюй Аньгэ, казалось, был даже более растерян, чем он, покачал головой и произнес:

— Похоже, придется тащить тебя.

Цянь Ичуань не сразу понял: тащить? Как? За воротник... или... аaaa!

Что... за черт!

Его не тащили за воротник, а просто взяли и подняли в воздух, держа за веревку!

Сюй Аньгэ действовал так быстро, что Цянь Ичуань не успел и опомниться, как уже висел на веревке, болтаясь в воздухе, и чуть не разбил лицо о скалу.

Ругательств уже было недостаточно, чтобы выразить гнев Цянь Ичуаня, и он заорал:

— Твою мать, Сюй Аньгэ!!

Едва слова вылетели изо рта, как он столкнулся с первой опасностью — его лицо было направлено прямо на скалу, и удар был неминуем!

Он крепко зажмурил глаза, уже смирившись с судьбой: его внутренняя сила была скована, и сопротивляться было бесполезно!

В критический момент Сюй Аньгэ запустил маленьким камешком, который попал Цянь Ичуаню в живот и отбросил его в обратную сторону, спасая от разбитого лица.

Зато живот ныл так, что кишило.

После этого короткого испуга Цянь Ичуань, тяжело дыша, продолжал раскачиваться в воздухе, а Сюй Аньгэ не останавливался, то есть он продолжал подниматься!

Расстояние до земли увеличивалось, а внутренняя сила словно заперта, и Цянь Ичуань начал паниковать. Он уже собрался выругаться, как вдруг услышал, как тот негодяй сверху спокойно произнес:

— Флакон с противоядием какой-то тяжелый... мешает мне лезть вверх, может, выбросить его?

—

Мудрый человек не станет спорить в такой момент!

Цянь Ичуань с трудом сдержал себя, проглотив поток ругательств.

Сюй Аньгэ легко прыгал вверх, при этом жалуясь на вес Цянь Ичуаня:

— Брат Цянь, ты много ешь.

Цянь Ичуань стиснул зубы, напряженно вглядываясь вперед, боясь удариться о камень и разбить голову.

Конечно, Сюй Аньгэ не позволил бы этому случиться. Каждый раз, когда змеиная веревка раскачивалась и Цянь Ичуань был на грани удара о скалу, он метко бросал маленький камешек, возвращая его на место.

Жизнь была вне опасности, но боль и злость терзали его. Боль — от ударов камнями мастера приобретенного этапа, а злость — от того, что легкие сейчас лопнут!

После этого смертельно опасного испытания они наконец поднялись на вершину.

Сюй Аньгэ приземлился изящно, а Цянь Ичуань растянулся во весь рост.

— Пф, — он сплюнул грязью, и его ярость была готова вырваться наружу и пронзить Сюй Аньгэ, как решето.

Сюй Аньгэ лишь улыбнулся, дернул змеиную веревку, заставляя Цянь Ичуаня встать:

— Брат Цянь, лекарство.

—

Цянь Ичуань послушно отвел взгляд, про себя выругавшись.

Сюй Аньгэ просто подразнил его и быстро вернулся к делу. Осмотревшись, он заметил, что вершина... кажется странной.

Скала была изрыта ямами, повсюду торчали острые углы. Сделав несколько шагов, Сюй Аньгэ наткнулся на густые заросли, преграждавшие путь.

Впереди было чисто, словно кто-то специально расчистил дорогу, а сзади даже тропинки не было видно, трава лезла прямо в лицо.

Сюй Аньгэ не хотел бродить по зарослям, но другого пути, казалось, не было, поэтому он без колебаний спросил Цянь Ичуаня:

— Куда теперь?

Цянь Ичуань все еще пытался успокоиться:

— Не знаю.

Сюй Аньгэ бросил на него взгляд, и Цянь Ичуань сразу вспомнил, как его избивали, связывали и отравляли. Сжав зубы, он пояснил:

— Я правда не знаю. Они просто указали путь до этого места.

Указали путь?

Сюй Аньгэ задумался, это слово звучало странно. Он почувствовал нечто странное в словах Цянь Ичуаня:

— Ты здесь раньше не бывал?

Цянь Ичуань покачал головой, отчего раны от плетей заныли, и он просто честно ответил:

— Нет.

Сюй Аньгэ обошел его вокруг:

— Разве ты не их человек? Как мог не бывать в Главном Зале?

<http://bllate.org/book/16553/1509492>